

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. 22

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

И. Б. Бентович

ОДЕЖДА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(по данным стенных росписей VI—VIII вв.)

Памятники изобразительного искусства, в частности стенная живопись, — богатейший источник для изучения различных сторон жизни и быта. Во многих случаях она является единственным источником для изучения предметов, не находящихся отражения ни в письменных памятниках, ни в археологических материалах.

За последние десятилетия в научный обиход вошло значительное количество росписей, открытых археологами в Средней Азии. Богатым в этом отношении оказался древний Согд. На вскрытых городищах самаркандского Согда — Афрасиабе, Пенджикенте — и в Бухарском оазисе, в Варахше, стенные росписи дают обширные материалы о быте населения этих городов VI—VIII вв.

Афрасиаб — столица древнего Согда, один из древнейших центров Средней Азии (середина I тысячелетия до н. э. — XIII в. н. э.). В 1965 г. в нем было вскрыто большое здание дворцового типа, в зале которого открыта живопись прекрасной сохранности. Здесь изображены различные сцены, необычайно богатые реалиями. Так, в сцене, изображающей посольство чаганианцев к царю Самарканда (так объясняет сцену согдийская надпись), все действующие лица одеты в одежды из узорной ткани, носят драгоценные украшения и оружие — мечи, ножи, кинжалы. Лошади и слоны покрыты дорогими покрывалами и попонами [27].

В Пенджикенте ведутся раскопки города VI—VIII вв., где обнаружены улицы, жилые постройки, храмы, дворец и ремесленные кварталы. Открыты великолепные памятники изобразительного искусства — глиняная и деревянная скульптура и монументальная живопись, которая украшала жилища богатых домов и стены храмов. Эта живопись также дает громадное количество реалий [12; 22; 4].

В Бухарском оазисе расположено городище Варахша [28]. На этом городище впервые были обнаружены стенная роспись и резной штук, датируемые VII—VIII вв. Роспись открыта в двух залах — «Красном» и «Восточном». В «Красном» зале роспись носит орнаментальный характер (повторяются элементы одной композиции): борьба героя с фантастическими животными. Изображения слонов условны, художник рисовал их по изображениям, не зная натуры. Тем не менее отдельные детали росписи мы принимаем как реально

существовавшие. В «Восточном» зале изображены сцены из дворцовой жизни, в которых убранство, одежда и вся утварь представлены очень реалистично, что сближает эту роспись с росписью Пенджикента.

Помимо Согда настенная живопись открыта в Тохаристане — в Балалык-тепе, памятнике эфталитского времени V—VI вв. [1]. Стены центрального помещения здания покрыты росписью, изображающей попарно сидящих на пиру мужчин и женщин. Все они одеты в богатые одежды, сшитые из различных тканей.

Буддийский монастырь VII—VIII вв. Аджина-тепе подвергался различным ремонтам и перестройкам. В помещениях этого монастыря обнаружены различные скульптурные изображения и живопись. Изображение сидящего Будды расположено на фоне живописного ковра, скульптура лежащего Будды находится на пьедестале, покрытом узорной тканью [16]. Кроме настенной росписи для характеристики эпохи раннего средневековья в Хорезме мы привлекаем расписные оссуарии из могильника Ток-кала. Здесь на одной из стенок и крышке алебастрового оссуария изображена сцена оплакивания умершего. Художник с документальной правдивостью передал подробности погребального обряда, быта и, в частности, одежды [10]. В древней Уструшане, на городище Кахкаха I, на стенах дворцового помещения открыта многосюжетная роспись, дающая также некоторые представления о бытовавшей здесь одежде [18, с. 183].

При изучении одежды немаловажное значение имеет ткань, из которой она сшита. Несмотря на скудость археологических находок, мы все же можем представить себе, какого рода ткани были в употреблении в Средней Азии в эпоху раннего средневековья.

Наиболее ранние ткани были обнаружены в Киргизии — в могильниках Кара-Булак (I—IV вв.) [3] и Кенкол (II—IV вв.) [8; 25, с. 3]. В Хорезме, в замке Якке-Парсан (IV — нач. VIII в.), были найдены фрагменты шерстяных и хлопчатых тканей и куски шерсти и войлока, части одежды [20, с. 98; 19, с. 147]. Фрагменты тканей трех видов обнаружены при раскопках упомянутого уже городища Балалык-тепе в Тохаристане. Несколько фрагментов обуглившейся хлопчатой ткани найдено в Пенджикенте. Большое количество тканей, относящихся к периоду раннего средневековья, обнаружено в крепости на горе Муг, в верховьях Зеравшана [9; 7]. Здесь в 1933 г. найдено 135 фрагментов тканей, в основном некрашеной хлопчатой, шелковой и шерстяной. На Северном Кавказе, в урочище Мощевая Балка, найдены шелковые ткани VII—VIII вв. Как установлено, эта ткань *занданечи* привозилась из Согда [14; 13].

Ткачество в Средней Азии является одним из древнейших ремесел. Об этом свидетельствуют отпечатки тканей на керамике из могильника Бургулюк (II тысячелетие до н. э.) и многочисленные находки прясел и ткацких грузил. В дальнейшем, в средние века, ткацкое ремесло в Средней Азии получило широкое развитие и как домашнее, и как выделившееся в специальное.

О том, каким образом шилась одежда в древности, мы можем судить по фрагментам одежды с горы Муг, на образцах и обрывках которой сохранилось несколько видов швов, которые применялись

в различных случаях. Так, швом «встык» сшивались между собой кромки двух кусков, «запашивка» применялась при сшивании косых кусков, например выкроенных деталей одежды. Часто встречается шов «вперед иголку», которым нашивался один кусок на другой. Швом «назад иголку» куски сшивались для прочности, в этих же случаях, очевидно в спешке, куски иногда небрежно пришиты швом «через край».

Надо отметить, что изделия из тонкого шелка, в частности мешочки из разных кусков ткани, сшиты очень тщательно и аккуратно, тонкими швами, тонкими нитками.

В замке Якке-Парсан в Хорезме известен фрагмент хлопчатых штанов с поперечным швом на бедрах.

Изображенная на росписях одежда сшита из очень разнообразной по узорам ткани; такими же разнообразными представляются ткани покрывал и различных завес.

Роспись Пенджикента располагается в большинстве случаев на стенах помещений несколькими ярусами. Верхние ярусы живописные, здесь все реалии, и в частности ткани, изображены многоцветными. В нижнем ярусе, где изображения графические, одежда передана более или менее схематично, без деталей, но в основном повторяет изображения живописные.

Мужская одежда

Основной покрой одежды для периода раннего средневековья, как принято называть в этнографии, туникообразный, т. е. одежда сшита из перекинутого на плечах целого куска ткани. Условно называем эту одежду кафтаном. Различаются два вида кафтанов — распашной и нераспашной.

Распашной кафтан (рис. 1, а, б) застегивается наглухо сверху донизу, правая пола находит на левую, ворот круглый, вырезан по шее. Рукава не вшиты, а выкроены из боковых полотнищ, пришитых к основному, среднему полотнищу. Они длинные, узкие, с высокими, до локтя, манжетами. В боковых швах кафтана, примерно от бедра вниз, сделаны разрезы, необходимые для шага и при положении сидя. (Эти разрезы давали возможность в этом положении закрывать ноги полами кафтана.)

Правая пола кафтана и боковые разрезы оторочены широкой каймой из ткани иного рисунка. Ширина каймы на поле — 10—12 см. Кайма по боковым разрезам имеет различную форму: сходит вверх на нет или имеет ступенчатый выступ или прямоугольное окончание.

Манжеты сделаны из материи такого же рисунка, что и кайма. В тех случаях, когда кафтан шился из однотонной ткани, кайма и манжеты делались из ткани крупного рисунка. Если же ткань кафтана имеет крупный узор, то кайма и манжеты выкраиваются из мелкоузорчатой ткани. Длина кафтанов достигает примерно половины икры; делались они на подкладке или имели подбортники — на отогнутом сверху борту видна одноцветная, иногда голубая, подкладка. Из-под открытого ворота распашного кафтана виден круглый ворот

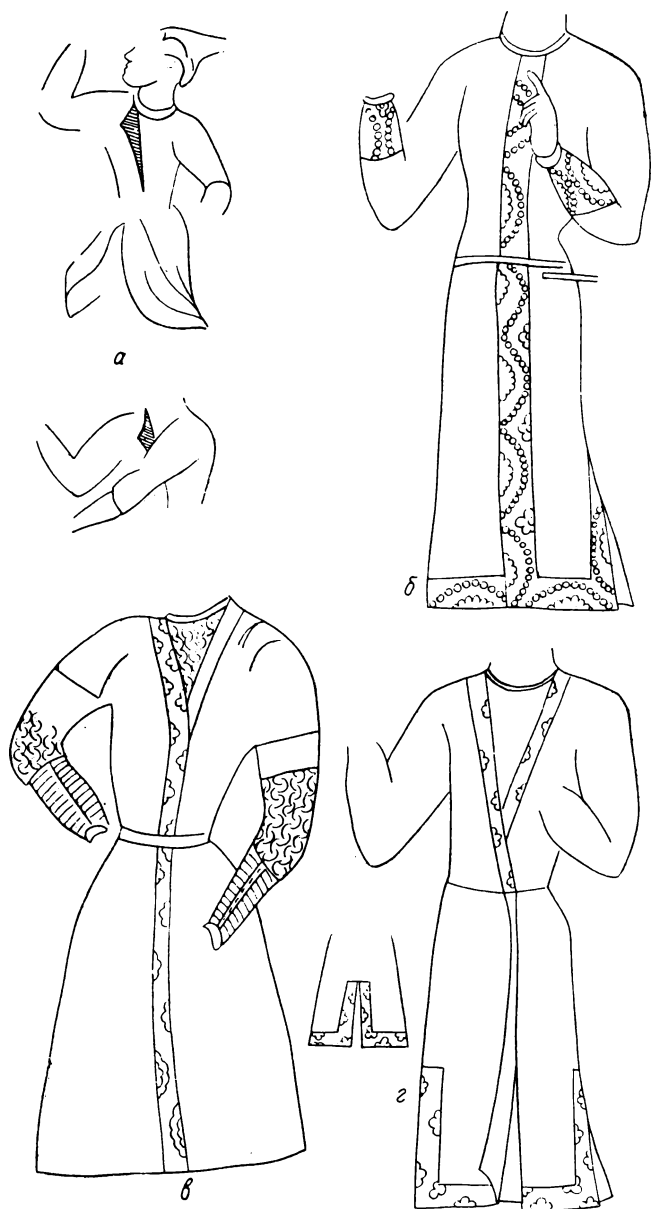

Рис. 1. Мужская одежда

а — распашной кафтан; б — распашной кафтан, реконструкция;
в — «налатник»; г — распашной кафтан без отворотов

нижней рубахи. Обычно талия перетянута узким поясом с металлическими накладками.

Разновидностью распашного кафтана является кафтан открытый сверху, с узкой полосой, окаймляющей борта и ворот. На рукавах — невысокая манжета. Под кафтаном видна рубаха с круглым воротом (рис. 1, з).

Другой разновидностью распашной одежды является своеобразный «налатник», который представляет собой кафтан с короткими рукавами и каймой по обоим бортам, надевавшийся поверх кольчуги (рис. 1, в).

Если сравнить описанные распашные кафтаны Пенджикента с другими изображениями, найденными в Средней Азии, то можно заключить, что распашной кафтан с правым отворотом, обшитый по полам каймой, является особенностью моды Пенджикента. Специфичным для Пенджикента является также упомянутый выше так называемый «налатник».

Другой вид мужской верхней одежды — нераспашной кафтан (рис. 2). Этот вид кафтана является характерным главным образом для древнего Согда, встречается в росписях Пенджикента, Афрасиаба и Варахши. Он представляет собой одежду в виде «рубахи», надевавшейся через голову. Шилась эта одежда как из гладкой, так и из узорной ткани. Отделка делалась из ткани другого рисунка, располагалась широкой полосой по подолу и переходила в прямоугольное окаймление боковых разрезов или в виде ступенчатой полосы, сходящей кверху на нет.

Ворот окаймлялся вокруг шеи узкой полосой ткани, а от окаймления ворота на плечи выкладывалось его продолжение в виде «погон-наплечников» (рис. 2, а). В том случае, когда кайма делалась из ткани в мелкий узор, «погоны» выкраивались как продолжение каймы ворота. Если же кайма по подолу и манжеты делались из разрезанной на полосы ткани с так называемым «сасанидским» узором — с большими медальонами перлов, то ворот обшивался тканью одежды, а «погоны» пришивались отдельно (рис. 2, б). Эти «погоны» представляют собой вырезанный квадратный кусок ткани, куда обязательно входят целый медальон перлов и четыре части узора, находящегося между медальонами. Более или менее соответствуют пенджикентским наплечники в виде медальонов на коптских туниках [17, с. 41].

На рельефах Таки-бустана на приближенных царя мы видим также «наплечники-погоны». Длинные рукава заканчиваются высокими манжетами, также сделанными из ткани отделки [35, pl. XV, XVI].

На талии нераспашной кафтан был перетянут поясом.

Наиболее интересны и выразительны нераспашные кафтаны на росписи Афрасиаба. На известной композиции во дворце изображены чаганианские послы, прибывшие к самаркандскому царю с дарами [27]. Вся одежда здесь имеет необычайно роскошный вид, главным образом за счет различных «сасанидских» тканей с птицами, баранами, кабанами и сенмурвами внутри медальонов. Разнообразие дополняют узкие каймы подолов, боковых разрезов, манжет и ворота. Отличи-

Рис. 2. Мужская одежда

а — нераспашной кафтан с воротом и наплечниками; б — нераспашной кафтан без ворота с наплечниками; в — плащ-накидка, деталь ворота и наплечника

тельной чертой нераспашного кафтана в росписях Афрасиаба является широкая узорная кайма у ворота. Атрибутами к этой одежде служат подвешенный справа и завязанный узлом большой платок и кошель четырехугольной формы с закругленными углами.

В Варахше изображение нераспашных кафтано́в имеется в «Восточном» зале, в сцене около жертвенника. Один из участников этой сцены одет в обычный кафтан с каймой, а другой — в кафтан из узорной ткани, с подчеркнутыми двойными швами на груди и плечах.

В росписи Аджина-тепе одежда тохаристанцев по облику очень сходна с одеждой пенджикентской: дароносцы одеты в наглухо застегнутый сбоку распахнутой кафтан с высоким воротником, с широкими рукавами. Талии затянуты золотыми поясами, на которых прикреплены кинжалы [16].

Плащ-накидка с двумя отворотами встречается в росписи Пенджикента сравнительно редко. Он представляет собой свободно лежащую на плечах накидку из гладкой ткани с широкими отворотами — воротником, окаймленным узорной тканью. Две узорные каймы проходят и по краю обоих бортов накидки. Из-под нее видна нижняя одежда с круглым воротом и широкими рукавами (рис. 2, в).

Штаны. К сожалению, четкого и полного изображения этого рода одежды росписи не дают. Частичное их изображение имеется на росписях Пенджикента и Варахши. Штаны на выпуск носились в том случае, когда был надет нераспахнутой кафтан. Это хорошо видно на всадниках (рис. 3, а). Здесь нижний край штанины и боковой шов оторочены длинноворсовым мехом: мех изображен редкими двойными штрихами. Покрой штанов в верхней части может быть восстановлен по этнографическим параллелям: штаны должны были быть приспособлены для сидения на полу скрестив ноги и верхом на лошади, поэтому шились с широкой вставкой-клином в шаг.

На росписях Пенджикента, относящихся к раннему периоду (V—VI вв.), имеются изображения штанов, направленных в сапоги, но несколько иного вида: они широкие, ложатся мягкими складками и слегка опускаются на высокие сапоги (рис. 3, б).

Набедренные повязки. В росписях фольклорного сюжета изображены люди в набедренных повязках (рис. 3, в). Различаются три вида повязок: 1) повязка-покрывало, лежащая широкими складками вокруг ног, выше колен; 2) повязка, располагающаяся ниже талии, держащаяся на бедрах; она также широкими складками охватывает бедра, оставляя колени открытыми; 3) третья повязка также закрывает только бедра; завязывается ниже талии, над левой ногой видна поперечная перевязь, подхватывающая ткань у самого бедра. В последних двух случаях повязки надеты на стариках, очевидно на индийских брахманах.

Головные уборы. До наших дней дошли три плетеные головные сетки из тонких хлопчатых ниток [6]. Найдены они в крепости на горе Муг и представляют собой головной убор, плотно прилегающий к голове, с двумя полосами сзади, свободно опускающимися по спине. Очень возможно, что эти полосы являются распоротыми накосниками. Узоры плетения сложные и разнообразные.

На росписях Пенджикента мужские головные уборы представлены главным образом шапками типа колпака (рис. 3, г). Колпак — это мягкая шапка, надевавшаяся на лоб, очевидно из мягкой толстой ткани типа войлока, без околыша, с длинным высоким концом, загибающимся назад. На боках, над валиками, сделаны разрезы. В некоторых случаях конец не загибался назад, а весь колпак укладывался на голове глубокими складками. Вариантом этого головного убора является колпак с околышем, состоящим из трех частей —

одна слегка возвышающаяся надо лбом и две более низкие по бокам. Колпаки такого рода были принадлежностью обычного ежедневного костюма. При парадной одежде надевался другой головной убор — типа шлема, с поперечной перетяжкой на темени, но также с длинным узким концом, опускающимся назад.

Этнографическими исследованиями установлено, что колпак является очень древним головным убором, имеющим очень характерный покрой из четырех долек треугольной формы [26]. Кроме колпаков на росписях изображены и другие виды головных ubоров: шапка с маленькими, опущенными вниз полями и чалма со спущенным сбоку небольшим концом.

Обувь. Из письменных источников известно, что в хозяйстве древних согдийцев обработка кожи занимала очень существенное место [15; 23]. Кроме этого о высоком уровне кожевенного производства говорят и находки в крепости на горе Муг. Здесь были обнаружены хорошо сохранившийся сапог, кожаные обшивки плетеных крышек и мелкие фрагменты обработанной кожи [7, с. 371].

Изображенная на росписи Пенджикента обувь не многообразна по виду и одинакова для мужчин и женщин (рис. 3, *д*). Преобладает изображение мягких невысоких кожаных сапог. Высота их примерно до середины икры, подошва и задник в некоторых случаях изображены двумя линиями, как бы показывая швы. В передней части голенища от середины подъема вставлен большой треугольник, который дает ему ширину. По бокам треугольника в некоторых случаях делался несложный фрагмент в виде волнистой или прямой линии. Эта обувь была, очевидно, самой распространенной и служила для ежедневной носки.

От описанных выше отличаются изображения сапог на фигурах стражей в главном помещении храма II, датируемом, как нам представляется, с большой степенью вероятности VI—VII вв. Это высокие, до колен, сапоги с широкой полосой темно-красного цвета под коленями (очевидно, отворот). По низу голенища, над щиколоткой, проходит еще одна полоса, но она значительно уже.

Существовала и специальная «спортивная» обувь. Она представляет собой мягкие короткие сапоги из кожи или войлока, доходящие до щиколоток. По верхнему краю заметно округлое утолщение (закатанный мягкий сапог?).

Чулки можно видеть на людях, сидящих скрестив ноги. Они свободно, не обтягивая, лежат на ступнях, что подчеркнуто длинными, свисающими вниз концами.

Очень отличается обувь людей, находящихся возле роскошно одетой четырехрукой богини. На них высокие мягкие сапоги и на щиколотке — широкий бант с длинными концами, пропущенными через круглую с перлами пряжку. Такие же банты мы видим на обуви в росписи во дворе храма II и в помещении 10-а того же храма. В обоих случаях роспись относится к периоду VI—VII вв.

Богиня обута в бапки, закрывающие подъем. Между пальцами

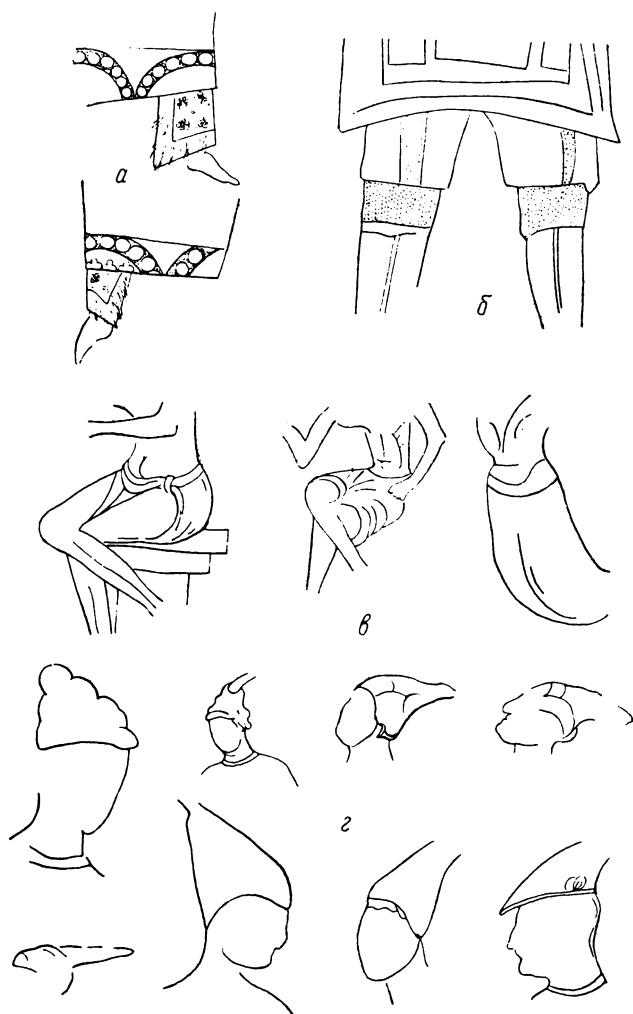
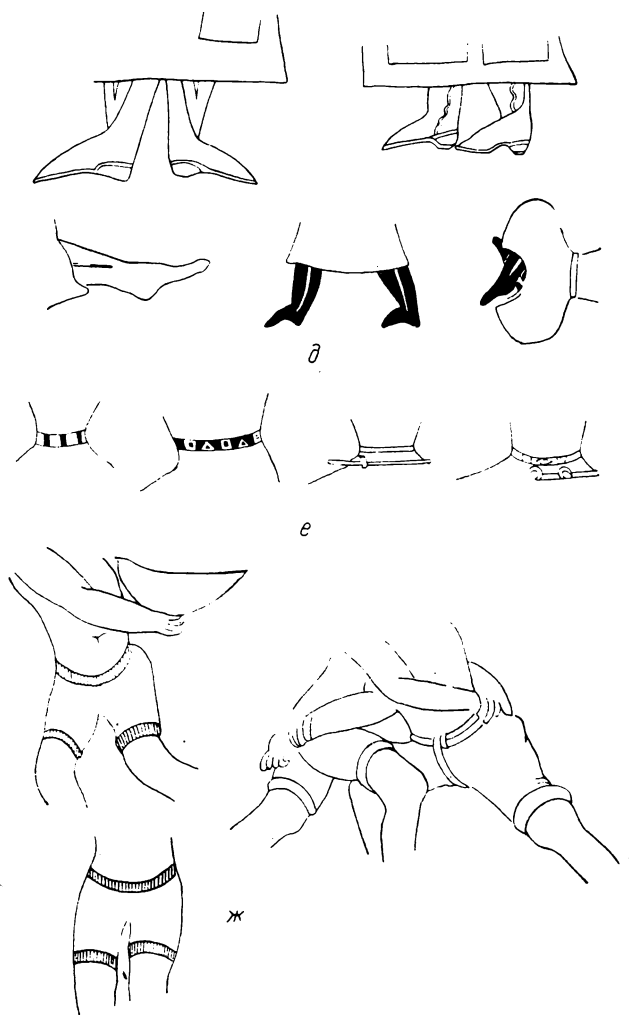

Рис. 3. Муж
а — штаны; б — штаны; в — набедренные повязки; г — голов

проложены узкие ремешки. Башмаки украшены драгоценными камнями и бантами на щиколотке.

Можно допустить, что такие башмаки реально и не существовали, но художник знал по индийским изображениям такую обувь [30, taf. XXXII—XXXIII].

Пояс. Пояс был необходимой принадлежностью туалета в древнем Согде (рис. 3, в). Вся одежда обязательно подпоясывалась поясом. Различается несколько поясов: 1) твердый пояс с металлическими накладками, бляшками и наконечниками [21]. Это, очевидно, почет-

ская одежда

ные уборы; д — обувь; е — пояс; ж — одежда борцов

ный пояс, он часто изображается золотым; 2) пояс, на который навешиваются нож, кинжал и меч; 3) третий вид пояса — твердый, с которого свешиваются специальные ремни, служащие для прикрепления необходимых предметов [29]. Такой пояс со свешивающимися четырьмя концами имеется на китайской статуэтке VII в. (прислужник, см. [31, fig. 9b]) и на росписях из Восточного Туркестана, изображающих уйгура [33]; 4) изредка встречается на росписи мягкий пояс, завязывающийся узлом. Это было, очевидно, принадлежностью костюма низшего сословия; 5) исключительным представляется пояс,

изображенный на четырехрукой богине. Он сделан из мягкой ткани, украшен спереди тремя рядами жемчужин, а концы пропущены через круглую золотую бляшку. Почти аналогичный пояс был открыт в Пенджикенте же на фрагменте глиняной скульптуры: широкий пояс с пряжкой, украшенной несколькими рядами жемчуга.

Женская одежда

Женская одежда на росписях Пенджикента представлена в основном тремя видами.

1. Распашной кафтан с полосой каймы по борту и с высокими манжетами. Кафтан этот аналогичен мужскому, но здесь, очевидно, является верхней одеждой.

2. Платье с широкой оборкой по подолу.

3. Платье с открытым воротом и широкой юбкой.

Распашной кафтан делался с закрытым круглым воротом, с разрезами на боках, с окаймляющими полосами на полах и подоле (рис. 4, а); чаще всего шился из одноцветной ткани.

Платье с широкой оборкой на подоле сделано из одноцветной ткани, с круглым воротом, длинными рукавами, которые закончены высокими манжетами (рис. 4, б). От колен вниз следует широкая складчатая оборка, так что общая длина платья уходит до щиколоток. Над оборкой лежит горизонтальная полоса узорной ткани. Аналогичная полоса положена и вертикально, от горловины до оборки. На рукавах — манжеты.

В платье такого покроя одеты арфистка и танцующая женщина с кинжалом. Характерное отличие имеется на платье арфистки: в верхней части — своеобразная кокетка, которая обозначена тремя выступами на плечах и груди. Очевидно, на спине сделан и четвертый выступ.

Третий вид женской одежды на росписях представлен длинным, до щиколотки, платьем с глубокими складками. Под грудью оно стянуто поясом. Ворот платья круглый, рукава длинные, с высокими манжетами. Платья этого типа в некоторых случаях сочетаются с длинными мягкими шальями, покрывающими плечи. По антропологическому типу изображенные женщины — китайнки, по аналогиям со статуэтками эти платья были одеждой китайских музыкантов и танцовщиц.

Интересна одежда женщин на росписях Балалык-тепе [1]. Она состоит из нижней рубахи-платья, сшитой из гладкой материи, с круглым воротом, длинными, очень широкими рукавами с манжетами и надевающейся поверх накидки. Ворот и манжеты нижней одежды видны из-под накидки. Накидка сделана из узорной ткани, обшита по краям и подолу темной, иногда узорной каймой, на правой стороне накидки — один треугольный отворот, также отороченный каймой. На обоих полах на уровне талии прикреплено по кольцу-пряжке, через которые продеты оба конца ленты. Эта лента служила, очевидно, поясом. Разница в одежде женщин заключается лишь в тканях различного узора.

В росписях Варахши («Восточный» зал) изображена большая жен-

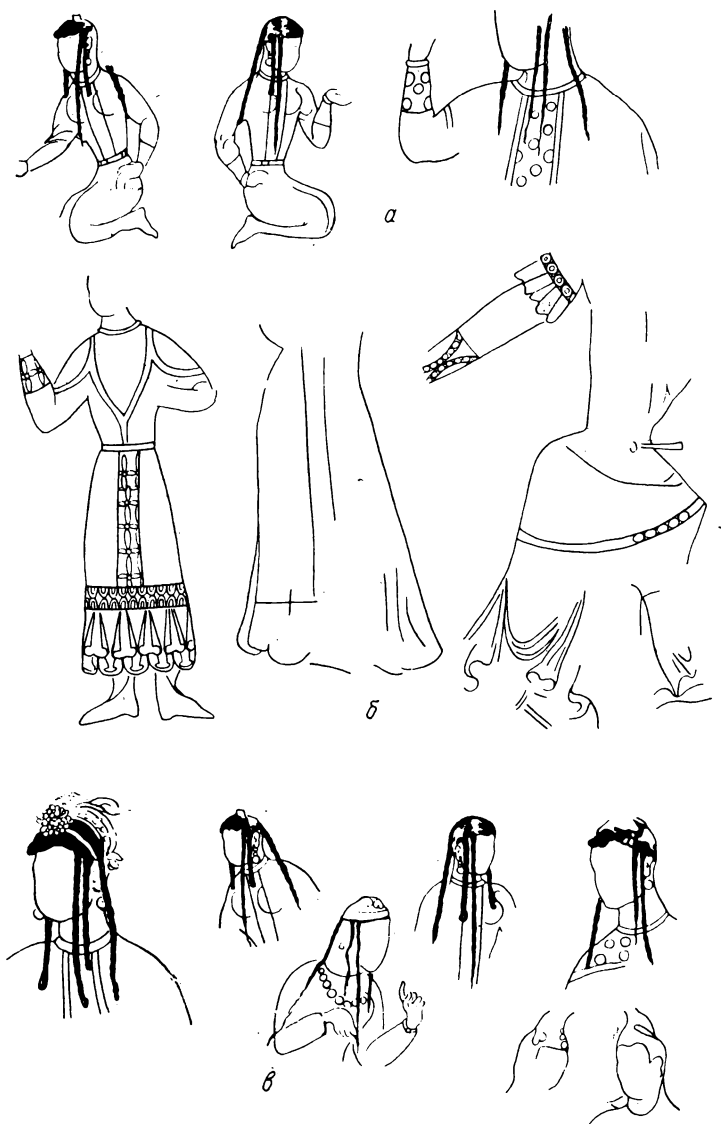

Рис. 4. Женская одежда

a — распашной кафтан; *б* — платье; *в* — головные уборы и прически

ская фигура (жрица?) с нимбом вокруг головы [28]. На ней надета накидка желто-розового цвета из ткани с орнаментом кружками. Под накидкой различается нижняя одежда с круглым воротом и высокими манжетами из ткани с кругами перлов.

На хорезмийском оссуарии из Ток-калы можно отметить: 1) распашную одежду; 2) платье на кокетке с круглым воротом; 3) платье с круглым воротом и вертикальной полосой из ткани другого цвета, доходящей до пояса [10].

Головные уборы и прически женщин (рис. 4, в)

Головные уборы женщин очень немногобразны и в общем представляют собой маленькие шапочки, плотно облегающие голову. Форма такого головного убора непосредственно связана с прической. По росписям Пенджикента характерная женская прическа состоит из пяти кос: по две косы на висках и одна на спине. Косы спускаются ниже плеч, почти до пояса. Такую прическу носили незамужние женщины. Этнографические исследования говорят о том, что прическа из пяти кос бытовала среди девушек Средней Азии — в горном Таджикистане, во многих районах Узбекистана [26, с. 313]. Археологические находки свидетельствуют о древности такой прически: статуэтка из Пай-Арыка, изображающая девушку с косами, датируется II тысячелетием до н. э. [26, с. 315].

В росписях Афрасиаба на голове придворной дамы виден локон на виске, в Варахше на изображении женщины — также спускающийся прямой локон, а на плечах сзади — две большие пряди волос. На росписях Балалык-тепе характерной женской прической является пропущенная через бусину тонкая косичка или прямая прядка волос на висках и перевязанный лентами пучок волос высоко на затылке. На оссуариях Ток-калы изображенная женская прическа состоит из двух кос по плечам.

Характерный костюм помогает выделить из общей массы изображений группу танцовщиц и музыкантов. Так, на росписях Пенджикента на нескольких женских фигурах поверх платья изображены длинные шали. Манера носить их была очень изысканной. Например, в одном случае шаль наброшена на плечи и слегка опущена на спину. В правой поднятой руке женщина держит конец шали, свисающий вниз. В другом случае шаль перекинута через левое плечо, через правый бок переведена вперед и на левом боку у бедра придерживается левой рукой. В третьем случае шаль наброшена на оба плеча спереди и обоими концами опускается назад. Очевидно, шали делались из легкой тонкой одноцветной ткани. Более всего к ним подходят камчатные ткани — *фаринд*.

Судя по изображениям, большинство женщин с шальями — танцовщицы и музыкантши, одна из них держит в руках лютню. Китайские статуэтки танского времени — танцовщица и музыкант — в точности повторяют изображение женщин-музыкантш на росписи Пенджикента. Они также одеты в открытые длинные платья с коротким лифом, на плечи накинута тонкая шаль [32, с. 147].

Акробаты и борцы одеты почти одинаково: у акробатов — облегающие штаны красного цвета с черной каймой, у борцов — штаны, засученные выше колен, талия затянута мягким кушаком, перевязанным ~~спереди~~. Можно предположить, что это было нечто вроде спортивной формы (рис. 3, ж).

Аналогии этим костюмам борцов мы находим в гандхарском искусстве [31, fig. 445]. Здесь каменные рельефы изображают борцов, одетых в штаны до колен, и трех акробатов, у которых короткие штаны в мягкую складку или длинный кусок ткани, обернутый вокруг бедер, с концами, пропущенными между ног сзади наперед и заложенными спереди за пояс.

В письменных источниках доарабского времени в той или иной связи неоднократно встречаются упоминания об одежде, прежде всего это относится к согдийским документам с горы Муг [24, с. 23]. В брачном договоре, в статье об обязанностях мужа, говорится о том, что муж обязан давать жене пропитание, одежду, украшения [15, с. 23]. В письме-фраманда Деваштичу сообщается, что имеются «хорошие одежды», которые он посылает. К сожалению, конкретно не указывается, какие именно [15, с. 151]. В другом письме пишется о посланном седле и «небольших башмаках». Имеется в виду определенный тип обуви — «башмаки для улицы, сапоги» [15, с. 153]. В некоторых письмах сообщается о стоимости одежды: «...и фраметанской женщине за 15 драхм платье» [15, с. 182].

В хронике ат-Табари, которая является главным источником для периода арабского завоевания Средней Азии, упоминаются ткани и одежда местного населения. Так, о соратнике Деваштича Карзандже сообщается, что он повязал зеленым *фариндом* головы своим шакирам (720 г.)¹. К 737 г. относится описание ат-Табари одежды Курсуля, кагана тюркешей: «На нем были штаны из *дибаджа*, украшенного кругами, и плащ из *фаринда*, обшитого каймой из *дибаджа*»².

В «Истории Бухары» Нершахи [2, с. 441, 442; 36] пишет о селении Зандана, о том, что бумажные материи *занданечи* вывозят во все области: Иран, Фарс, Кирман, Индустан и др. Все вельможи и цари шьют из них себе одежды и покупают по той же цене, как парчу [36].

Важнейшим центром текстильного производства был Мерв. Здесь производились шелковые и хлопчатые ткани, известные всему миру.

Связи Средней Азии с соседними странами проявляются в различных областях и прослеживаются, в частности, в торговле тканями.

Торговые связи с Китаем отмечены еще в IV в., но наиболее тесными они становятся в танскую эпоху. О связях Согда с Китаем говорят образование согдийских колоний на Шейковом пути, согдийские документы, обнаруженные в Синьцзяне, а также археологические находки китайских шелков на территории Средней Азии, главным образом Согда. Одной из первых находок китайских тканей в Сред-

¹ Табари II, 1445 (цит. по [5]).

² Табари II, 1690 (цит. по [5]).

ней Азии были тонкие и легкие шелка желтого и красного цветов из Кенкольского могильника (II—IV вв.) [8].

В коллекции тканей из крепости на горе Муг часть шелковых тканей относится к китайскому производству, некоторые из них находят себе прямые аналогии среди шелковых тканей погребений Астаны [9, с. 21]. Значительную долю в этой коллекции занимают китайские камчатные ткани, которые арабские авторы называют *фаринд*, а первоначальное название этой ткани — *принг* [5].

В связи с находкой китайской камчатной ткани с «сасанидским» медальоном оказалось возможным выявить целый ряд тканей, в орнаменте которых сочетаются элементы западные и китайские. В этом, очевидно, следует видеть стремление китайских художников подражать очень распространенному узору «западных» стран — Ирана, Византии и Средней Азии. Можно предположить, что подобные ткани изготовлялись в Китае специально для вывоза на Запад, где на них был большой спрос.

Искусство сасанидского Ирана оказалось очень мощным и влиятельным, и «сасанидский» стиль получил самое широкое распространение, несмотря на политическую разобщенность областей Средней Азии и Ирана. Примером такого влияния может служить глубокое проникновение на Восток и Запад «сасанидских» мотивов, в частности знаменитого узора медальонами, зародившегося в Иране еще в V в. [11, с. 81]. В Средней Азии это проявляется ярче всего в одежде на росписях Афрасиаба. Здесь мы видим многочисленные варианты тканей с медальонами с изображением внутри кабанов, крылатых коней, слонов и т. д. В отличие от одежды росписей Пенджикента, где из этой ткани делались только кайма и манжеты, здесь изображены целиком сшитые кафтаны. Так, в кафтан из ткани с кабанями в медальонах одет один из послов [27, с. 21]. В кафтанах из ткани с птицами и баранами в медальонах изображены верховые на рельефах в сцене охоты в Таки-Бустане [35, pl. XV, XVI].

Что касается покроя одежды согдийцев, то сходство его с сасанидским очень незначительно: можно указать на одежду всадников в Таки-Бустане и на серебряных блюдах восточного происхождения, укороченную спереди и сзади, и на разрезы по бокам кафтанов. Пояса со свисающими ремнями, изображенные в Таки-Бустане, также находят себе параллели в росписях Пенджикента.

Памятники живописи и скульптуры Восточного Туркестана привлекаются исследователями как дополнительный материал при изучении искусства Средней Азии. На росписях пещерных монастырей Дуньхуана, Турфана, Карашара, Кучи, Кызыла прослеживается взаимовлияние искусства Китая, Индии и Средней Азии. Влияние согдийского искусства прослеживается в изображении таких реалий, как утварь, оружие и в особенности одежда. В этом отношении для нас очень ценны «пещеры Майа» — «меченосцев» и «художников» [30, taf. XIX—XX, XLVI—XLIX, рис. 89]. Так, в пещере «меченосцев» изображены ктитеры в распашных кафтанах с отворотом на правой поле. Так же как и в росписях Пенджикента, кафтаны сшиты из одной ткани, а кайма сделана из другой. Очень сходны штаны всадни-

ков, обрамленные по низу каймой. Обращает на себя внимание покрой штанов: в верхней части штанин изображена часть вставного широкого клина, сделанного, правда, из ткани другого цвета. Это изображение позволило сделать реконструкцию покроя штанов. Выкроенные из нескольких деталей высокие сапоги [24, taf. 38] очень сходны с сапогами, изображенными в Пенджикенте, и главным образом с сапогами, найденными на горе Муг.

Очень сходны такие детали пояса, как кошель [33, taf. 17].

Связи древней Средней Азии с Византией также можно проследить по тканям и одежде. Торговый путь на запад через Северный Кавказ был проложен согдийцами еще в конце VI в., но и в дальнейшем он играл в торговле шелком большую роль. Возникший в VI в. согдийский центр шелкоткачества находился под влиянием и византийского шелкоткачества — известно несколько тканей, узор которых подражает византийским образцам [13, с. 119]. Византийские ткани опознаются и по росписям в Балалык-тепе и Пенджикенте. Различные бронзовые детали поясного набора, сделанные по византийскому образцу, найдены и при раскопках в Пенджикенте.

Итак, изображения на стенных росписях Средней Азии, и в частности Пенджикента, дают более или менее цельное представление о бытовавшей в VI—VIII вв. одежде.

Состав одежды в основном однообразен: в целом существует один покрой — туникообразный — для платьев и кафтанов, причем кафтаны мужские и женские почти не различаются между собой.

Социальные особенности проявляются не в покрое одежды, а в характере ткани, из которой она сшита. То же следует сказать и о специфике одежды профессиональных групп: она не отличалась от обычной по крою (рубаха?), но делалась из простой ткани. Правда, следует отметить специфическую одежду борцов и танцоров.

Для шитья одежды применялась ткань как местного производства, так и импортная.

В целом одежда свидетельствует о большом художественном вкусе, что особенно наглядно проявляется в хорошо подобранных узорных и цветовых сочетаниях тканей одежды и отделки.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. А л ь б а у м Л. И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. Таш., 1960.
2. Б а р т о л ь д В. В. Хлопководство в Средней Азии с исторических времен до прихода русских. — Б а р т о л ь д В. В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М., 1963.
3. Б а р у з д и я Ю. Д. Кара-Булакский могильник. — ТИИАИ Киргизской ССР. Вып. 2, 1956.
4. Б е л е н и ц к и й А. М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись. Скульптура. М., 1973.
5. Б е л е н и ц к и й А. М., Б е н т о в и ч И. Б., Л и в ш и ц В. А. Камчатные ткани с горы Муг. — СЭ. 1963, № 4.
6. Б е н т о в и ч И. Б. Ажурные плетеные изделия с горы Муг. — КСИИМК. Вып. 61, 1956.

7. Бентович И. Б. Находки на горе Муг. — МИА. № 66. М.—Л., 1958.
8. Бернштам А. Н. Кенкольский могильник. Л., 1940.
9. Винокурова М. П. Ткани из замка на горе Муг. — ИООНАН ТаджССР. Вып. 14, 1957.
10. Гудкова А. В. Ток-кала. Таш., 1964.
11. Дьяконова Н. В. «Сасанидские» ткани. — ТГЭ. Т. 10. Л., 1969.
12. Живопись древнего Пянджикента. Отв. ред. А. Ю. Якубовский и М. М. Дьяконов. М., 1954.
13. Иерусалимская А. А. К вопросу о связях Согда с Византией и Египтом (Об одной уникальной ткани из северокавказского могильника Мошова Балка). — НАА. 1967, № 3.
14. Иерусалимская А. А. О северокавказском «шелковом пути» в раннем средневековье. — СА. 1967, № 3.
15. [Лившиц В. А.] Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2. Юридические документы и письма. Чтение, пер., коммент. В. А. Лившица. М., 1962.
16. Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Аджина-Тепе. Архитектура. Живопись. Скульптура. М., 1971.
17. Матье М., Ляпунова К. Художественные ткани коптского Египта. М.—Л., 1951.
18. Негматов Н. Н. О живописи дворца афшинов Уструшаны. — СА. 1973, № 3.
19. Неразик Е. Е. Раскопки Якке Парсан. — МХЭ. Вып. 7, 1963.
20. Неразик Е. Е. Сельские поселения афригидского Хорезма (По материалам Беркут-калинского оазиса). М., 1966.
21. Распопова В. И. Поясной набор Согда. — СА. 1965, № 4.
22. Скульптура и живопись древнего Пянджикента. Отв. ред. А. М. Беленицкий и Б. Б. Пиотровский. М., 1959.
23. [Боголюбов М. Н., Смирнова О. И.] Согдийские документы с горы Муг. Вып. 3. Хозяйственные документы. М., 1963.
24. Согдийский сборник. Сборник статей по памятникам согдийского языка и культуры, найденным на горе Муг в Таджикской ССР. Л., 1934.
25. Сорокин С. С. О датировке и толковании Кенкольского могильника. — КСИИМК. Вып. 64, 1956.
26. Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии. — ТИИЭАН СССР. Т. 21. М., 1954.
27. Шишкин В. А. Афрасиаб — сокровищница древней культуры. Таш., 1966.
28. Шишкин В. А. Варахша. М., 1963.
29. Gröpp G. Der Gürtel mit Riemenzungen auf den Sassanidischen Relief in den grossen Grotte des Taq-e-Bustan. — Archaeologische Mitteilungen aus Iran. N. F. Bd 3, 1970.
30. Grünwedel A. Alt-Kutcha. B., 1920.
31. [Ingholt H.] Gandharan Art in Pakistan. With ill., fotogr. by Islay Lyons. Introd. and Descriptive Catalogue by Harald Ingholt. [N. Y., 1957].
32. Mahler J. G. The Westerners among the Figurines of T'ang Dynasty of China. Roma, 1959.
33. Le Coq A. Die buddhistische Spätantiken im Mittelasien. B., 1922.
34. Le Coq A. Chotcho. B., 1913.
35. Peck E. H. The Representations of Costumes in the Reliefs of Taq-i Bستان. — «Artibus Asiae». T. 31. Вып. 2—3. Ascona, 1969.
36. Sergeant R. B. Materials for a History of Islamic Textiles up to the Mongol Conquest. — «Ars Islamica». Vol. 9—12, 1942—1946.